

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ

Федорченко А.А.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СВИДЕТЕЛЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье исследуются различные аспекты правового статуса жертвы преступления в международном уголовном процессе. Утверждается, что к определению такого статуса должны применяться и нормы, относящиеся к свидетелю, и нормы, касающиеся жертвы. Данные вопросы рассматриваются в двух направлениях: жертва как свидетель в Международном уголовном суде и жертва как свидетель в международных уголовных трибуналах *ad hoc* (например МУТБЮ). Автор считает, что особенности международной преступности и международных уголовных трибуналов (например, географическую отдаленность места проведения процесса от места преступления, тяжесть преступления, возможное продолжение массовых репрессий и отсутствие международных полицейских сил) приводят к необходимости повышения защиты свидетелей, которая особенно важна в международном уголовном процессе. Автор также утверждает, что меры защиты свидетеля должны совмещаться с правом обвиняемого на справедливое разбирательство, особенно в том, что касается публичности судебного процесса. Иногда меры защиты вступают в противоречие с данным принципом (в частности, когда слушания проводятся в закрытом порядке). Наконец, автор отмечает, что сложность защиты жертв, выступающих в качестве свидетелей, вызвана также тем, что к ним применимы и нормы, относящиеся к свидетелям, и нормы, регулирующие положение жертв.

Ключевые слова: международное право, жертва преступления, международный уголовный процесс, международные уголовные трибуналы, судопроизводство, международный уголовный суд, защита, обвинение, свидетель, жертва

Abstract: The article concerns various aspects of the legal status of a crime victim in the international criminal process. It is stated that both the norms on victims and the norms of witnesses should apply to the definition of such a status. These issues are regarded in two dimensions: a victim as a witness in the International Criminal Court and the victim as a witness in the international criminal *ad hoc* tribunals (such as the ICTY). The author considers that specific features of international crime and international criminal tribunals (such as the geographical distance between the place, where the crime was committed, and the place where the process is held, gravity of a crime, possible continuation of mass repressions and absence of international police forces, require the higher threshold of protection of witnesses, which is especially important in the international criminal process. The author also states that the witness protection measures should be combined with the right of an accused to fair trial, especially concerning public open character of a judicial process. Sometimes the protective measures contravene this principles (specifically, when the hearings are closed). Finally, the author notes that the complicated character of protection of victims providing testimony as witnesses is also due to the fact that both the norms regarding victims and norms on witnesses apply to them.

Keywords: international law, crime victim, international criminal process, international criminal tribunals, judicial proceedings, international criminal court, defense, accusation, witness, victim.

С точки зрения уголовного процесса внутри государств можно выделить три категории жертв, участвующих в процессе:

1. жертвы, предъявляющие уголовное требование в ходе уголовного процесса;

2. жертвы, поддерживающие или выдвигающие гражданское требование в ходе уголовного процесса;

3. жертвы, которые в уголовном процессе действуют только как свидетели.

Хотя такая категоризация не в полной мере отражает разнообразие реальной действительности, она заслуживает внимания, поскольку во многих системах жертвы выступают и как истцы и как свидетели. В литературе отмечалось, что коренное различие между ролью истца или обвинителя, с одной стороны, и свидетеля, с другой, лежит не только в степени вовлеченности, но и в том, кому принадлежит инициатива. Как обвинитель или гражданский истец жертва может в целом действовать в пределах общего течения процесса и имеет право знакомиться хотя бы с некоторыми документами. Во всяком случае, ему будет предоставлена возможность делать заявления, то есть он будет иметь право выступления в процессе¹.

Что касается международного уголовного процесса, стоит отметить, что и статуты трибуналов *ad hoc*, и Римский статут Международного уголовного суда, в принципе проводят различие между жертвой и свидетелем. Что касается процессуального статуса жертвы, статуты трибуналов *ad hoc* допускают участие жертв в процессе в качестве свидетеля. Статут МУС, с другой стороны, предусматривает, что жертвы могут выступать в суде и как жертвы и как свидетели, в основном потому, что МУС допускает выставление жертвами претензий о возмещении.

А. Жертва как свидетель в международных уголовных трибуналах ad hoc

Рассмотрим сначала положение жертвы как свидетеля в международном уголовном трибунале *ad hoc*. Ход рассмотрения дел в трибуналах по бывшей Югославии и Руанде показывает, что свидетельские показания очевидцев и жертв нередко играют решающую роль для установления истины и подтверждения выдвинутых обвинений. Вполне вероятно, что успех Специального суда для Сьерра-Леоне и Международного

уголовного суда будет сильно зависеть от показаний свидетелей. Поэтому жертвы в международном уголовном процессе, в отличие от порядка, существующего во многих странах, могут участвовать и действительно участвуют как «обычные свидетели»². Таким образом, в трибуналах *ad hoc* жертвы могут участвовать в разбирательстве как нормальные свидетели, и их участие регулируется правилами, применимыми к свидетельским показаниям вообще.

Общие принципы допустимости свидетельских показаний в трибуналах *ad hoc* изложены в общем для обоих трибуналов Правиле 89³. Правило предусматривает, что Палата может принять любое относящееся к делу показание, которое она считает имеющим доказательную силу. Правило 89 Трибунала по бывшей Югославии предусматривает также, что Палата может исключить какое-либо показание, если его доказательная сила перевешивается необходимостью обеспечить справедливое разбирательство, и что Палата может принять устное показание свидетеля, а там, где это оправдано интересами правосудия, показание в письменной форме.

Каждая сторона разбирательства в трибунале *ad hoc* вправе вызвать свидетеля, но число свидетелей и время их опроса может быть в некоторой степени ограничено Палатой в целях обеспечения эффективной работы⁴. Следственная палата может также распорядиться, чтобы каждая сторона представила дополнительные свидетельства, либо по

² Употреблением данного термина мы хотим показать, что к таким свидетелям применимы правила, обычно действующие при даче показаний. Нужно отметить, что в некоторых государствах дача показаний жертвами регулируется несколькими нормами, чем показания других свидетелей. См. Handbook on Justice for Victims: On the Use and Application of the Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power. N.-Y., United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention. 1999. P. 38-39.

³ Выражение «общее правило» означает, что в их Правилах процедуры и свидетельских показаний содержатся более или менее идентичные правила. То есть «общее правило 89» означает «правило 89 МТБЮ» и «правило 89 МТР».

⁴ См.: Правила МТР 85, 73bis и *litter*, а также Правила МТБЮ 85, 73, *litter* и 90(G). См. также UN Doc. A/57/163, par. 15.

¹ Joutsen M. The Role of the Victim of Crime in European Criminal Justice Systems: A Crossnational Study of the Role of the Victim. Helsinki, 1987, p.197.

собственной инициативе вызвать свидетелей и установить порядок их опроса⁵. На практике большинство жертв не отказывается выступать в трибуналах в качестве свидетелей обвинения. С точки зрения жертв важно отметить, что их возможности выступать в трибунале и сообщать подробности своей жизни зависят от двух вещей:

– какая сторона разбирательства просит о даче ими показаний;

– какая палата распоряжается об их вызове.

Если Палата считает желательным для надлежащего рассмотрения дела, она может также допустить заслушивание свидетелей категории *amicus curiae*⁶ и дать показания по любому вопросу, поставленному Палатой⁷.

Однако встает вопрос, влечет ли право представлять показания *amicus curiae* – влечет ли это право за собой получение статуса независимого участия. В научной литературе существует дискуссия относительно того, создают ли решения Совета Безопасности об учреждении трибуналов по Югославии и Руанде международно-правовое обязательство для индивидов предстать перед трибуналами в качестве свидетелей. Вообще вопрос о том, создает ли Совет Безопасности, действуя по Главе VII Устава ООН, международные обязательства для индивидов – далеко не простой⁸.

Позиция самих трибуналов *ad hoc* состоит в том, как показывает практика, что они считают такие обязательства существующими. Правда, в их статутах ничего не сказано на этот счет, однако в Правиле 77 Правил процедуры МТБЮ предусмотрено, что любое лицо, которое без уважительных оснований не исполняет требование предстать перед Палатой, проявляет неуважение к Трибуналу⁹. Апелляционная палата Трибунала по Югославии также пришла к

заклучению о том, что Трибунал может вызывать в суд, вручать соответствующую повестку или иные обязывающие документы индивидам, действующим в своем личном качестве; кроме того, в случае неисполнения, соответствующее государство может принять принудительные меры, предусмотренные его национальным законодательством, также Трибунал может возбудить разбирательство о неуважении к суду¹⁰.

Однако, даже если жертвы теоретически могут быть принуждены явиться в суд в качестве свидетелей, для разбирательства более полезным признается участие добровольных свидетелей¹¹. Это объясняется тем, что принужденные свидетели не проявляют стремления сотрудничать с трибуналом, что и случалось неоднократно в работе Трибунала по Руанде, когда целые организации воздерживались сами и удерживали своих членов от дачи показаний¹². Правда, гораздо чаще потенциальные свидетели отказываются сотрудничать из личного страха.

Ни МТР, ни МТБЮ не проявляют стремления вызывать свидетелей повесткой¹³. Хотя в документах трибуналов закреплено, что государства обязаны предусмотреть в своем законодательстве обязанность сотрудничать с трибуналами¹⁴, далеко не все государства этому следуют. Международный характер трибуналов *ad hoc* отражается в том, что неявка свидетеля может объясняться как отказом индивида сотрудничать с трибуналом, так и отказом государства сотрудничать.

¹⁰ См: *Blaskić Appeal Judgement of 29 October 1997, Section III (Disposition)*.

¹¹ См. Решения Трибунала по Руанде: *Nahimana et al. Decision of 26 June 2001, par. 24 and Ntagerura Decision of 4 February 2000, par. 12*. См. также: Зелинская Н.А. Международные преступления и международная преступность. Монография. Одесса, 2006. С.637.

¹² Chhatbar S. Prosecution witnesses Boycott Kajelijeli Trial, 2002. www.internews.org/activities/ICTR_reports/ICTR_reports.htm.

¹³ Правда, в Трибунале по Руанде иногда проявлялось стремление некоторых свидетелей оправдывать свое появление в Трибунале именно обязательностью повестки, чтобы оправдаться перед знакомыми.

¹⁴ МТБЮ ст. 29, МТР ст. 28 и ICTY. Doc. Tentative Guidelines for National Implementing Legislation of United Nations Security Council Resolution 827 of 25 May 1993, Article 9.

⁵ Правило 98.

⁶ *amicus curiae* – так называемые «друзья суда», то есть лица, не указанные прямо в материалах дела.

⁷ Правило 74.

⁸ *Ambos K. The Right of Non-Self-Incrimination of Witnesses before the ICC//Leiden Journal of International Law. Vol.15. 2002. P.167-169.*

⁹ Правило 77(A)(iii).

В случае Специального суда по Сьерра-Леоне, который был учрежден соглашением между правительством этой страны и ООН, нет сомнений в том, что у индивидов нет обязательства, основанного на публичном международном праве, сотрудничать с судом. Правда, в соответствии с Соглашением, обязательство являться в суд в качестве свидетеля может быть установлено с помощью национального права¹⁵. В отношении данного Суда есть несколько резолюций Совета Безопасности ООН, которые побуждают и призывают государства сотрудничать с ним¹⁶.

Когда какое-нибудь лицо предстает перед трибуналом *ad hoc* в качестве свидетеля, то в случае его отказа отвечать на вопросы либо сокрытия истины к нему могут быть применены принудительные меры. Общее правило 77 предусматривает, что свидетель, упорно отказывающийся отвечать на вопросы или проявляет тем самым неуважение к трибуналу, а в соответствии с правилом 91 лицо, которое, находясь под присягой, заведомо отказывается давать известные ему сведения или дающий заведомо неверные сведения, несет за это ответственность. В деле *Milošević* Следственная палата большинством дала толкование термину “contumacious”, содержащемуся в правиле 77, как характеризующий отказ давать показания как ошибочное поведение¹⁷.

Существует значительная разница между возможным максимальным наказанием между МТБЮ и МТР (и Специальным судом Сьерра-Леоне). Например, неуважительное отношение к суду в Трибунале по Югославии предусматривает в качестве максимального наказания тюремное заключение 7 лет и штраф в 100.000 евро, а в Трибунале по Руанде – только 6-месячное тюремное заключение.

В решении по делу *Akayešu* было подчеркнуто, что дача ложных свидетельских показаний – это преднамеренное правонарушение, то есть действия с намерением ввести в заблуждение судью и тем самым причинить вред¹⁸.

¹⁵ См. Статьи 15 и 17.

¹⁶ UN Doc. S/RES/1470 (2003) и UN Doc. S/RES/1478 (2003).

¹⁷ *Milošević* Decision of 21 November 2002.

¹⁸ *Akayešu* Decision of 9 March 1998. См. также: *Nahimana*

Человек может опротестовать свое обязательство отвечать на вопрос только в том случае, если даваемый им ответ приведет к самооговору¹⁹ или к раскрытию конфиденциального общения между адвокатом и клиентом²⁰. Кроме того, правило 77 Трибунала для Руанды устанавливает, что Следственная палата может освободить свидетеля от обязанности отвечать по другим основаниям, которые она находит надлежащими. Здесь следует отметить, что в деле *Furundžija* Следственная палата Трибунала по Югославии не признала общение между жертвой и ее медицинским советником конфиденциальными²¹. Данное решение вызвало немало критики, особенно в связи с тем фактом, что у свидетеля не было возможности оспорить или предотвратить осведомление защиты о содержании медицинских документов²².

Некоторые категории показаний рассматриваются как неприемлемые в соответствии с Правилами свидетельских показаний, например, данные о сексуальном поведении жертвы до события сексуального преступления²³.

Б. Жертва как свидетель в Международном уголовном суде

Статья 69 Статута Международного уголовного суда устанавливает, что «стороны могут представить свидетельства, относящиеся к делу» и что «Суд имеет полномочия потребовать представления всех показаний, которые он считает необходимыми для нахождения истины». Суд может распорядиться

Decision of 27 February 2001 and *Rutaganda* Decision of 10 March 1998.

¹⁹ МТБЮ ст.90 (Е) и МТР ст.90 (Е)

²⁰ МТБЮ ст.97 и МТР ст.97.

²¹ *Furundžija* Decision of 16 July 1998.

²² См. «Письмо друзей суда», представленное группой защитников прав женщин Трибуналу по Югославии, а также письмо Коалиции за человеческие права женщин в конфликтной ситуации в Трибунал для Руанды. *Furundžija* Order of 10 November 1998.

²³ МТБЮ ст.96 и МТР ст.96.

о применимости к делу или о приемлемости любого свидетельства, принимая во внимание, в частности, доказательную ценность этого свидетельства и ущерб, который оно может принести справедливому разбирательству или справедливой оценке показаний свидетеля. Термин «свидетель» не определен ни в Римском статуте ни в его Регламенте, но не может быть никаких сомнений, что жертва наделена правами выступать в качестве свидетеля. Принимая во внимание, что жертвы, по Римскому статуту, обладают правами на участие, они, таким образом, могут выступать в суде и как свидетели, и как жертвы. Когда они приходят в суд в качестве свидетеля, нормы, регулирующие дачу свидетельских показаний, относятся и к ним. Это означает, в частности, что они, как правило, обязаны давать торжественное обещание говорить правду, всю правду и ничего, кроме правды²⁴, и что суд может принудить их к даче показаний²⁵, то есть человек будет обязан отвечать на вопросы. Исключение из обязанности давать показания составляют конфиденциальные отношения²⁶, а также право возражать против таких заявлений, которые могут скомпрометировать самого свидетеля. Свидетель может возражать против компрометирующих его заявлений, но от него можно потребовать отвечать на вопросы после получения им некоторых гарантирующих заявлений²⁷. Свидетель может также возражать против заявлений, компрометирующих членов его семьи²⁸.

Правило 73(3) устанавливает, что суд должен уделять особое внимание признанию в качестве конфиденциальных тех отношений, которые строятся в контексте профессиональных связей между каким-либо лицом и его врачом, психиатром, психологом или советником, в особенности тех, которые касаются жертвы. Это важно с точки зрения жертв, поскольку

они могут быть принуждены к даче показаний, а отказ может повлечь применение принудительных средств за отказ повиноваться суду²⁹.

Менее ясный вопрос – это вопрос о том, может ли МУС потребовать присутствия свидетеля. Статья 64(6)(b) о функциях и полномочиях Следственной палаты указывает, что при осуществлении доследственных функций или в процессе расследования, Следственная палата может, в случае необходимости, потребовать присутствия и дачи показаний свидетелем при содействии государства, как это предусмотрено в Римском статуте. Часть 9 Римского статута, касающаяся сотрудничества и судебной помощи, однако, не уполномочивает суд требовать от государства-участника принуждать свидетеля являться в суд. Напротив, статья 93(1)(e) устанавливает, что государства-участники исполняют требования суда об обеспечении добровольной явки лиц, являющихся свидетелями, в суд.

Отмеченное противоречие в Римском статуте может быть разрешено двумя путями:

– во-первых, вряд ли существует международное обязательство свидетеля являться в суд, несмотря на употребление слова «требовать» (require) в ст.64 (6)(b);

– во-вторых, такое обязательство можно установить именно благодаря употреблению слова «требовать», хотя можно признать, что у Суда недостаточно полномочий, чтобы добиться исполнения этого обязательства; тогда обе эти конструкции приведут к тому, что свидетель является в Суд только на добровольной основе³⁰.

К.Кресс отмечает, что такая добровольность явки свидетеля в Суд ведет к неэффективности Суда и пишет: «Представляется, нет препятствий к тому, чтобы государство вышло за рамки своих обязательств по Части 9 с помощью добровольного использования обязательных средств, чтобы обеспечить явку свидетеля в

²⁴ Статут МУС ст.69 (1) и Регламент правило 66. Допустимы исключения для детей.

²⁵ Правило 65.

²⁶ Правило 73.

²⁷ Правило 74.

²⁸ Правило 75.

²⁹ Правила 65 (2) и 171.

³⁰ К.Амбос также утверждает, что у Международного уголовного суда недостаточно полномочий для создания для свидетеля обязательства сотрудничать. Ambos K. Op.cit. , P.169-171.

Суд. Кроме того, остается интересный вопрос: может ли Совет Безопасности, приняв резолюцию по Главе VII Устава, уполномочить МУС потребовать от государств обеспечить явку свидетелей»³¹

Таким образом, ясно, что на свидетелях, являющихся в МУС, лежат некоторые обязательства, хотя объем их не вполне ясен. В силу обязательств, присущих статусу свидетеля, суд может принимать меры, направленные на облегчение положения свидетеля и на облегчение самого доступа свидетеля к суду.

Когда жертвы участвуют в процессе в качестве свидетелей, они, как и другие свидетели, могут подвергаться угрозам или иному насилию, совершаемому из мести. Более того, жертвы, выступающие с показаниями, могут оказаться перед лицом некоторых особых проблем, возникающих из их виктимизации в прошлом. Например, перекрестный допрос для жертвы изнасилования может оказаться гораздо более тяжелым испытанием, чем для свидетеля-эксперта. Учитывая, что свидетельские показания, то есть «рассказ о жизни» может быть очень важным для жертв, принципиальным становится такая организация дачи показаний, чтобы угрозы и запугивание были минимальными. Судебный процесс, нацеленный на сохранение интересов жертвы, может иметь непосредственное влияние на готовность жертвы предстать перед судом и в конечном счете на успешную работу суда³². Отсюда становится ясной и необходимость защиты свидетеля.

Во многих международных документах и национальных правовых системах признается важность надлежащей защиты и поддержки свидетеля. Так, в Декларации ООН о защите жертв преступления предусмотрено, что учет интересов жертвы в судебных и административных процессах должно обеспечиваться принятием мер, направленных на миними-

зацию затруднений для жертв, на защиту их частной жизни в случае необходимости и обеспечение их безопасности, безопасности их семей, от угроз и запугивания³³.

Подобным же образом Рекомендации Совета Европы о защите жертв преступления устанавливают, что информация о ходе расследования и судебного процесса должна предоставляться публике с учетом необходимости защиты жертвы от такой публичности, которая затронет ее частную жизнь или достоинство, и во всех необходимых случаях, особенно если речь идет об организованной преступности, жертва и ее семья должны получать эффективную защиту против угроз и возможного запугивания со стороны преступника³⁴.

Принимая во внимание особенности международной преступности и международных уголовных трибуналов (например, географическую отдаленность места проведения процесса от места преступления, тяжесть преступления, возможное продолжение массовых репрессий и отсутствие международных полицейских сил), защита свидетелей особенно важна в международном уголовном процессе. В то же время специалисты признают, что поддержка и защита свидетелей может оказывать негативное воздействие на права и интересы других людей. Например, меры защиты свидетеля должны совмещаться с правом обвиняемого на справедливое разбирательство, особенно в том, что касается публичности судебного процесса. Иногда меры защиты вступают в противоречие с законным интересом общественности к уголовному расследованию (в частности, когда слушания проводятся в закрытом порядке). Наконец, из-за ограниченности имеющихся ресурсов защита может оказаться не обеспеченной всем необходимым.

Сложность защиты жертв, выступающих в качестве свидетелей, вызвана также тем, что к ним применимы и нормы, относящиеся к свидетелям, и нормы, регулирующие положение жертв.

³¹ Kress C. Witnesses in Proceedings before the International Criminal Court: An Analysis in the Light of Comparative Criminal Procedure//Fischer H., Kress C., Lüder R. eds., International and National Prosecution of Crimes under International Law: Current Developments. Berlin, 2001, P.325.

³² Human Rights Watch 1999(b), Section II, Part B.

³³ UN Doc. GA Res. 40/34 (1985), Annex, par. 6(d).

³⁴ CoE Doc. Recommendation No. R(85)I 1, pars. 15-16.

Библиография:

1. Ambos K. The Right of Non-Self-Incrimination of Witnesses before the ICC//Leiden Journal of International Law. Vol.15. 2002. P.167-169.
2. Kress C. Witnesses in Proceedings before the International Criminal Court: An Analysis in the Light of Comparative Criminal Procedure//Fischer H., Kress C., Lüder R. eds., International and National Prosecution of Crimes under International Law: Current Developments. Berlin, 2001, P.325.
3. Каламкьян Р.А. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 1. – С.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
4. Каламкьян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
5. Г.Г. Шинкарецкая. Изъятие из компетенции судебных учреждений дел, относящихся к внутренней компетенции государства // Право и политика. – 2010. – № 3.
6. Г.Г. Шинкарецкая. Запрет злоупотребления международной судебной процедурой как фактор обеспечения судебного процесса // Право и политика. – 2010. – № 2.
7. О. А. Тарнавский, О. С. Акулин. Отдельные проблемные вопросы относительно процессуальной фигуры потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Право и политика. – 2011. – № 12. – С. 104-107.
8. Нафикова Г.А.. Правозащитный аспект механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина // Политика и Общество. – 2013. – № 7. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.5001.
9. П.А. Кабанов. Криминологическая концепция криминальной политической виктимологии // Право и политика. – 2012. – № 10. – С. 104-107.
10. В. А. Оганесян. Решения международных судов по правам человека как особый источник развития и соблюдения принципов уголовного правосудия // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – № 1. – С. 104-107
11. Н. И. Костенко Организация Объединенных Наций в развитии международной уголовной юстиции // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations.– 2012. – 3.-С. 71-82

References (transliteration):

1. Ambos K. The Right of Non-Self-Incrimination of Witnesses before the ICC//Leiden Journal of International Law. Vol.15. 2002. P.167-169.
2. Kress C. Witnesses in Proceedings before the International Criminal Court: An Analysis in the Light of Comparative Criminal Procedure//Fischer H., Kress C., Lüder R. eds., International and National Prosecution of Crimes under International Law: Current Developments. Berlin, 2001, P.325.
3. Kalamkaryan R.A. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 1. – S.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
4. Kalamkaryan R.A. Vkluchennost' Rossiiskoi Federatsii v deyatel'nost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoi zakonnosti i pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013.-№ 2.-S.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
5. G.G. Shinkaretskaya. Iz'yatie iz kompetentsii sudebnykh uchrezhdenii del, otnosyashchikhsya k vnutrennei kompetentsii gosudarstva // Pravo i politika. – 2010. – № 3.

6. G.G. Shinkaretskaya. Zapret zloupotrebleniya mezhdunarodnoi sudebnoi protseduroi kak faktor obe-specheniya sudebnogo protsessa // Pravo i politika. – 2010. – № 2.
7. O. A. Tarnavskii, O. S. Akulin. Otdel'nye problemnye voprosy odnositel'no protsessual'noi figury poterpevshego v ugovnom sudoproizvodstve Rossii // Pravo i politika. – 2011. – № 12. – S. 104-107.
8. Nafikova G.A.. Pravozashchitnyi aspekt mekhanizma realizatsii printsipa okhrany prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 7. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.5001.
9. P.A. Kabanov. Kriminologicheskaya kontseptsiya kriminal'noi politicheskoi viktimologii // Pravo i politika. – 2012. – № 10. – S. 104-107.
10. V. A. Oganessian. Resheniya mezhdunarodnykh sudov po pravam cheloveka kak osobyi istochnik raz-vitiya i soblyudeniya printsipov ugovnogo pravosudiya // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2012. – № 1. – S. 104-107
11. N. I. Kostenko Organizatsiya Ob'edinennykh Natsii v razvitii mezhdunarodnoi ugovnoi yustit-sii // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2012. – 3. – С. 71-82